

За время пребывания в Уиндермире Розали успела многое повидать. Благодаря таким забавным вампирам как Кассиэль она немного развеялась, и её разум стал чистым, как свежий ветер над озером.

Но вскоре Розали узнала, что у рода Сияканат, как и у большинства вампиров, участвовавших в Кровавой Бойне, была тёмная сторона. Как и в любой семье, все не могли быть хорошими.

У них был неизгладимый шрам, которого не могли избежать семьи и вампиры, связанные кровавой клятвой.

Глядя на то, как семья Кассель обращалась с Аделой и Анжелой, могло показаться, что между ними идеальные отношения. Очевидно, что Адела и Анжела росли в любви. На лицах девочек всегда сияли улыбки, и они всех приветствовали любопытными глазками.

Адела и Анжела были такими невинными, что иногда сами забывали, что не были людьми. Несколько раз они даже чуть не выбежали под солнце вслед за прислугой. Когда такое происходило, Ева изо всех сил старалась остановить их, но однажды Адела всё же обожгла руку солнечным светом.

Играя в салки с детьми семьи Кассель, она случайно вышла из тени. Дети в испуге замерли на месте, а Ева, всего на минуту отвлекшаяся от детей, пулей выскочила за дочерью.

Ева обняла и утешила плачущая Аделу. К счастью, она недолго пробыла на солнце. После того, как она выпила немного крови и отдохнула, следы ожогов на её руке полностью исчезли.

Дети семьи Кассель заботились об Аделе как о члене семьи.

Сегодня Адела и Анжела веселились, наблюдая за голубями и кроликами, которых Розали доставала из волшебной шляпы

Всякий раз, когда Розали видела девочек, которые жили на равных с людьми, не подвергаясь дискриминации и презренным взглядам, она вспоминала болезненное прошлое рода Травеа, которое увидела в ночном кошмаре.

В то же время в поведении Эльсинана отчётливо виднелись старые шрамы рода Сияканат и семьи Кассель. Некоторые говорили, что его разум стал шатким, потому он часто говорил глупости.

В прошлом вампиры могли вдоволь пить человеческую кровь, а сами люди были для них рабами. Для вампиров это была беззаботная жизнь. Однако после того, как вампиры проиграли войну и подписали Лондонский договор, всё изменилось.

Но люди, казалось, позабыли об этом.

Вскоре Розали узнала, почему Эльсинан недолюбливал Квинегилса. Его разорванное правое крыло — дело рук Кровавого Лорда Сонаамор. Розали чуть не поперхнулась, когда узнала об этом.

Эльсинан сложил и расправил правое крыло, как будто рана до сих пор болела.

— ...Каким вампиром был Квинегилс? — осторожно спросила Розали.

— Он всегда был неприятным типом, — проворчал Эльсинан. — Я всего лишь подшутил над его хозяйкой, а он взял и набросился на меня...

Хозяйкой Квинегилса была Йераке Эвенхарт. Розали слушала рассказ Эльсинана, потягивая чай.

Эльсинан был живым свидетельством того, как на семью могут повлиять старые раны. Он не противился Лондонскому договору, но скучал по прежним временам. Он давно склонил голову перед людьми, но из-за старости нередко забывал, что наступил век людей.

В семейной библиотеке Кассель Розали узнала об Элиасе ещё больше.

После того, как она узнала историю Эльсинана и Квинегилса, её взгляд привлекла книжная полка, на которую она раньше не обращала внимания. Два стеллажа в глубине библиотеки были заполнены старыми книгами, написанными семьёй Кассель при участии вампиров из рода Сияканат.

Среди них были записи Эльсинана, написанные, когда он ещё не был таким старым. Записи о былых днях, когда первые Кровавые Лорды держали людей в своей власти.

К сожалению, старые книги, написанные вампирами вроде Эльсинана, заставшими те времена, не получили признания в научных кругах. Это произошло из-за того, что такие вампиры в своих книгах полагались только на собственные воспоминания, а воспоминания, как известно, не всегда надёжны. Век человека недолог, и никого из тех, кто жил в те времена и мог подтвердить или опровергнуть написанное в книгах, не осталось в живых.

Теперь и люди, и вампиры называли те времена просто: «те дни».

В мире осталось лишь несколько книг, написанных на основе воспоминаний старых вампиров, и одна из них находилась в библиотеке семьи Кассель.

Записи о тех днях были довольно скучными. Розали пробежала глазами по тексту и быстро перелистнула страницу. Интересных записей об истории Англии было куда больше.

Здесь же находилось генеалогическое древо семьи Кассель и рода Сияканат, а также записи о том, на какого вампира и когда велась охота. Совсем рядом с записями того, когда и на каких людей охотился род Сияканат.

Эти записи были весьма откровенными, и в то же время совершенно банальными. Согласно одной из самых абсурдных и нелепых записей, 11 апреля 1489 года случился инцидент, когда Эльсинан посмеялся над лысым палачом из семьи Кассель, а через несколько секунд бежал от него, лишившись головы.

— Эльсинан Сияканат. Он был обезглавлен после того, как высмеял охотника на вампиров из семьи Кассель за то, что тот был лысым.

Пока Розали думала, зачем он написал об этом в книге, рядом с ней раздался голос.

— О, ты нашла ту самую книгу?

Это был Харди.

— Я слышал, что ты засиживаешься здесь допоздна, поэтому пришёл.

Розали заволновалась, что ему может не понравиться, что она читает о проступках его семьи, но, похоже, Харди это ничуть не смущало.

— В ней много забавных историй. Но есть и жуткие. Через две главы после той, что ты читаешь, будет история о том, как... Элиас Съел жену и детей Ноя Касселя. Не удивляйся, когда наткнёшься на неё.

Розали собралась закрыть книгу.

— Каждый член семьи Кассель должен прочитать все книги здесь, прежде чем станет взрослым. То же касается и вампиров Сияканат.

— Надо же.

— Вампиры, участвовавшие в Кровавой Бойне, погубили много людей. Один только Эльсинан унёс тысячи жизней. Да и на счету Элиаса немало смертей.

— ...И тебя это ничуть не смущает?

Харди пожал плечами.

— Мы помним об этом... но продолжаем жить вместе. Знания ничего не меняют. После того, как был заключён Лондонский договор, мы подписали контракт. И теперь должны делать всё, что в наших силах.

— Не могу поверить, что Элиас... — думая о Элиасе, Розали сразу вспоминала счастливого вампира, который, едва прибыв в Уиндермир, бросился обнимать двух маленьких дочерей.

— Это было сотни лет назад. За столь долгое время меняются не только люди, но и вампиры.

Означало ли это, что нынешний Элиас отличался от прежнего?

Вампиру, хоть раз попробовав человеческую кровь на вкус, сложно отказаться от неё. Люди шутили, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко.

— У тебя никогда не было с ним проблем?

— Хм? А какие могут быть проблемы? В любом случае, обо всём об этом ты можешь прочитать в книге, которую держишь в руках. Или спросить самого Элиаса. Он не станет обманывать.

Харди заговорил тише.

— На самом деле об этом спрашивают все, кто сюда приходит. Ведь всем известно, что моя семья конфликтовала с родом Сияканат. Теперь мы можем узнать об этом только из книг, но старые вампиры ничего не забывают и до сих пор всё помнят.

Розали прочитала книгу на одном дыхании.

Её содержание действительно могло шокировать, поэтому можно было понять, почему Харди решил предупредить Розали заранее. Забыв о том, зачем пришла в библиотеку, Розали с головой погрузилась в чтение.

Увидев, что Розали отвлеклась на совершенно другую книгу, Гил подошёл, заглянул через её плечо и начал читать вместе с ней.

Элиас Сияканат — юный вампир, обнаруженный Ноем Касселем. Ной пожалел Элиаса и не стал убивать его. Несмотря на то, что люди всё ещё враждовали с вампирами, он взял вампира к себе и вырастил его.

— Это безумие, — неосознанно сказал Гил, читая текст на странице, а затем затих.

Потому что цена этого безумного поступка оказалась слишком высока.

Природа вампира, требующая человеческой крови, никуда не делась даже после нескольких лет жизни среди людей. Элиас сбежал от Ноя, а когда стал старше, вернулся и съел жену и двух детей Ноя Касселя в отместку за своих сородичей.

Прямо на глазах у Ноя.

Дальше всё было предсказуемо.

Потерявший семью палач упорно преследовал одного-единственного вампира. Раньше такое случалось сплошь и рядом. Когда-то Рик Хант тоже отдал свою жизнь, чтобы убить Кровавого Лорда Хадада, укусившего его сестру.

Но...

Когда Ной после долгой и упорной погони схватил Элиаса, он не смог его убить.

Тетива была туго натянута. Серебряных стрел осталось предостаточно. Однако Ной так и не убил Элиаса. Он тихо плакал под проливным дождём, но так и не смог заставить себя лишиться жизни молодого вампира.

Это был последний раз, когда Ной пытался убить Элиаса. Потому что вскоре переговоры о Лондонском договоре завершились. Уже на следующий день род Сияканат сдался и оказался под защитой Лондонского договора.

Ной отчаянно преследовал Элиаса, но в итоге так и не смог убить его.

Так начались отношения между семьёй Кассель и родом Сияканат.

Воспоминания Ноя уместились в нескольких абзацах, но они в полной мере выражали его отчаяние.

«Оглядываясь назад, я думаю о том, каким мягким был, и задаюсь вопросами. Это была моя ошибка. Моя вина. Мои сожаления. Я не мог выбраться из этой трясины. Слезы текли по моим щекам, когда я смотрел на сына Эльсинана — вампира, которого я подобрал; которого должен был убить в тот день, но не смог. В конце концов я не смог выпустить стрелу. Не смог убить его. А теперь у меня не осталось другого выбора, кроме как продолжать быть рабом судьбы...»

В день, когда бушевала буря и сверкали молнии, в логове вампира, известного как Рик Хант, Ной Кассель нашёл юного вампира, которому не было и нескольких дней, брошенного Эльсинаном.

Вампир, что родился с двумя парами крыльев, но был брошен родом Сияканат.

Ребёнок, которого Ной подобрал из жалости.

Элиас. Посланный Богом.

Это имя ему дал не Эльсинан, а Ной.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/4041272>